

Л.Лобанова, С.Мкртчян // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 111-121.

11. Трофимова Г.А. Судебный штраф – альтернатива? / Г.А. Трофимова // Российский судья. - 2017. - № 8. - С. 30-34.

12. Самусевич А.Г. Правовая позиция – отражение правосознания правоприменителя/

А.Г.Самусевич // Вестник Иркутского государственного технического университета.-2015.№ 3 (98).-С. 297-300

13. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Юсупов // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 122-128.

УДК.343.13

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕГО ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.740](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.740)

Синельникова Валентина Сергеевна
Аспирант кафедры криминалистики,
Воронежский государственный университет,
Юридический факультет
тел: 89290122555

FEATURES OF A LEGAL INSTITUTIONON OF THE COURT FINE AS UNREHABILITATING GROUND OF TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Sinelnikova Valentina Sergeevna
PhD Candidate.,
Voronezh State University,
Faculty of law

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается новое основание прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, его идея и судебная практика. Кроме того, автор приходит к выводу о том, что имеется дефектность правового регулирования и предлагает пути его преодоления.

ANNOTATION

In the article consider a new termination of criminal proceedings as a measure under criminal law in the form of the court fine, idea and judicial practice. Furthermore, the author concludes that a defect of legal regulation exists and offers ways of overcoming that.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; прекращение уголовного преследования; судебный штраф; подсудимый; мера уголовно-правового характера.

Keywords: criminal procedure; termination of criminal proceedings; the court fine; defendant; measure under criminal law.

Нормативное закрепление правового института судебного штрафа как меры уголовно-правового характера повлекло прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в больших масштабах, что отвечает, прежде всего, принципу экономии уголовной репрессии, поскольку направлено на достижение целей уголовно-правового воздействия при минимальной затрате карательных мер, материальных и организационных ресурсов.

В настоящее время идея и практика судебного штрафа получили неоднозначную оценку в науке уголовного процесса. Если одни ученые призывают

отказаться от судебного штрафа, считая, что оно, является дефектным инструментом правового регулирования²¹, то другие же авторы выступают за дальнейшее обеспечение развития данного правового института.²²

В пояснительной записке авторы законопроекта № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»²³ обращаются к историческому опыту применения ст. 50.1 УК РСФСР,

²¹ См. Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. №6(25). С.116 ; Иногамова-Хегай Л.В. Наказание физического и юридического лица как форма реализации уголовной ответственности и его назначение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5. С. 146.

²² См. Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. №1. С.30; Ларина Н.Ю. Критический анализ некоторых изменений, внесенных в УК РФ в июле 2016 года // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016 . №3. С. 11
²³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

предусматривающей освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной. Освобождение от уголовной ответственности по этому основанию влекло применение таких мер административного взыскания, как штраф, исправительные работы или арест. При этом наиболее применимым видом административного взыскания за последние пять лет действия вышеназванной статьи являлся штраф.

Данная норма в определенной степени является прообразом процессуальной нормы прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, воздействие которой имеет не административную, а уголовно-правовую основу.

Порядок прекращения уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа следует признать осуществляемым под условием. Это означает, что лицу, в отношении которого применяется данное основание, устанавливается требование, относящееся к его последующему поведению, невыполнение которого повлечет за собой отмену прекращения уголовного преследования. Этим требованием является уплата в установленные сроки судебного штрафа, назначенного судом.

Более гармоничным и согласованным видится именно судебный порядок прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа по отношению к ч.1 ст. 49 Конституции РФ. Необходимым условием применения судебного штрафа в качестве меры уголовно – правового характера является установление факта совершения лицом преступления, то есть, по сути признание его виновным, что является исключительным правомочием суда. Вопрос о соответствии порядка прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию принципу презумпции невиновности был и предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П²⁴ Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что решение о прекращении уголовного дела, принятное на основании ст. 6 УПК РСФСР (установившей возможность прекращения уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований), не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции РФ. Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически

процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: пояснительная записка к проекту федер. закона № 953369-6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 18.09.2017)

сохранил возможность прекращения уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям в досудебном производстве, обозначив, что вывод о виновности лица находит официальное отражение в постановлении следователя (дознавателя) о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующем основаниям. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает. В таком случае производство по делу должно продолжаться в общем порядке. Презумпция невиновности является не только одним из принципов демократичного государства, но и общепризнанным правом человека, реализация которого находится в зависимости от волеизъявления лица. Применительно к прекращению уголовного преследования по нереабилитирующему основанию волеизъявление предполагается в форме получения согласия лица на данное прекращение, которое делает этот правовой институт непротиворечащим презумпции невиновности, поскольку согласие на прекращение предполагает признание обоснованным факта уголовного преследования, а следовательно добровольное признание себя виновным.

В зависимости от стадии уголовного процесса, в которой возникает основание для прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно – правового характера в виде судебного штрафа, процедура применения нового основания будет иметь свои процессуальные особенности.

В соответствии с ч.1 ст.446.3 УПК РФ если в ходе судебного производства по уголовному делу будут установлены основания, предусмотренные ст.25.1 УПК РФ, суд одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования разрешает вопрос о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В этих случаях суд выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в котором указывает размер судебного штрафа, порядок и срок его уплаты. В этом случае уголовное дело поступает в суд с обвинительным заключением (актом или постановлением), а соответствующие основание для прекращения устанавливается в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства, но до удаления суда в совещательную комнату.

Участники со стороны защиты не лишены права ходатайствовать о прекращении уголовного

²⁴ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкива: постановление Конституционного Суда РФ от 28 окт. 1996 г. № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 45. Ст. 5203

преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, однако юридической обязательности для принятия соответствующего решения судом оно не имеет. Рассуждая об этом, Мазюк Р.В. отметил, что для обеспечения процессуальных интересов в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 25.1 УПК РФ таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, защитник, можно считать оправданным наделение их процессуальной возможностью самостоятельного инициирования производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку заявляя такое ходатайство, подозреваемый, обвиняемый тем самым имеет возможность выразить в нем свое согласие с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию и с последующей уплатой судебного штрафа.²⁵

На практике ходатайство со стороны защиты о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного заседания не только заявляется, но и удовлетворяется судом, а значит, закладывается в основу принятия решения судом. Примером тому может послужить постановление Краснодарского гарнизонного военного суда от 14 июля 2017 г. по делу № 1-45/2017 в отношении военнослужащего войсковой части 62632-А ефрейтора Довбаша А.М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, согласно которому заявленное ходатайство защитника - адвоката Ярмус О.В о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа было удовлетворено и назначен судебный штраф в размере 7000 рублей. Мы полагаем, что отсутствие права у участников со стороны защиты заявлять ходатайство о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера представляется противоречащим как состязательному построению уголовного судопроизводства, так и праву на защиту, в силу чего полагаем необходимым наделить сторону защиты правом инициировать процедуру прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Независимо от стадии уголовного процесса предметом рассмотрения в ходе судебного заседания должны стать: 1) установление факта совершения

преступления, относящегося к категории небольшой и средней тяжести; 2) установление причастности лица к совершению преступления; 3) установление совершения лицом преступления впервые; 4) установление факта возмещения ущерба, причиненного преступлением, или иного

заглаживания вреда; 5) подтверждение лицом своего согласия на прекращение уголовного преследования по данному основанию; 6) установление обстоятельств, учитываемых судом при определении размера судебного штрафа, в частности наличие иждивенцев, материальное положение, род деятельности. Еще одним немаловажным моментом, оставленным без внимания законодателем, является вопрос подлежат ли возмещению процессуальные издержки, включая суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, с лица, в отношении которого внесено постановление? В соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о процессуальных издержках подлежит разрешению в приговоре, где указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены. Иными словами в системе действующего правового регулирования возможность взыскания процессуальных издержек при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию с лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование по нереабилитирующему основанию, исключено. Законодатель, установив, такие правила взыскания процессуальных издержек очевидно стремился поощрить тех лиц, которые добросовестно пользовались своими процессуальными правами и не препятствовали в любых его формах производству по делу. Анализируя сущность судебного штрафа, Башкинская И.Г., пришла к выводу о том, что судебный штраф является государственным способом возмещения расходов за уголовное судопроизводство²⁶. Думается, что законодателю следует пойти по пути реформирования механизма взыскания процессуальных издержек, установив порядок взыскания процессуальных издержек с лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующему основанию, поскольку данные расходы вызваны их противоправным поведением, и действующий к настоящему моменту порядок взыскания влечет за собой неоправданные расходы со стороны государства.

Законодатель определил, что прекращение уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является правом суда, а не обязанностью. Аналогичным образом законодатель обозначил возможность прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон, необходимым условием которого является согласие потерпевшего на прекращение уголовного преследования. Учитывая, что согласие потерпевшего не требуется при прекращении

²⁵ Мазюк Р.В. Судебный штраф // Уголовное право. 2017. № 1. С. 128.

²⁶ Башкинская И.Г. Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство// Общество и право. 2017. № 2(60). С. 150.

уголовного преследования с назначением меры уголовного – правового характера, то мы полагаем возможным в случае, возмещения причиненного преступлением вреда, но в условиях отсутствия примирения с потерпевшим, суду следует прекращать уголовное преследование с назначением мерды уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в силу выполнения условий ст. 25.1 УПК РФ.

Открытым остается вопрос об определении нижнего предела назначения судебного штрафа. Представляется, что законодатель подобным образом стремился обеспечить дифференцированный и индивидуализированный подход к его назначению. В этой связи вполне обоснованно можно сказать, что игнорируется ценность объекта уголовно-правовой охраны, которая определяется именно пределами назначения судебного штрафа, выступающими в качестве соразмерных границ опасности посягательства. Как таковая аналогия закона в уголовном праве запрещена, поэтому и порядок исчисления нижнего предела в соответствии с ч.2 ст. 46 УК РФ недопустим. Судебная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев нижним пределом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа являлась сумма в размере 5 000 тысяч рублей.

Весьма специфично законодатель подошел к вопросу об исполнении судебного штрафа. Проводя аналогию между режимом исполнения штрафа как вида уголовного наказания и судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, нельзя не заметить что их различие кроется в наличии института рассрочки. И если осужденный может рассрочить по решению суда уплату штрафа на срок до пяти лет, то лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование с назначением уголовно - правовой меры в виде судебного штрафа такого права не имеет.

Нарушение порядка исполнения назначенного судебного штрафа рассматривается как существенное нарушение требований закона. Ярким примером тому может послужить постановление мирового судьи с/у № 2 г. Губкинский Ямalo-Ненецкого автономного округа от 25 мая 2017 года, в соответствии с которым представлена рассрочка уплаты судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера, назначенного по постановлению и.о. мирового судьи с/у № 2 г. Губкинский Ямalo-Ненецкого автономного округа от 25 апреля 2017 года, на два месяца с уплатой по 3 000 рублей каждый месяц. В постановлении мировой судья указал, что возможность предоставления рассрочки уплаты судебного штрафа законом не предусмотрена, однако полагает возможным применить аналогию закона по ст.398 УПК РФ, предусматривающей возможность предоставления рассрочки уплаты уголовного штрафа для осужденных. Апелляционным постановлением № 10-6/2017 Губкинского районного суд Ямalo-Ненецкого автономного округа данное постановление было

отменено, указав на выводы мирового судьи как на ошибочные, основанные на неверном толковании закона.

Вместе с тем, институт рассрочки уплаты штрафа в уголовном процессе следует воспринимать как средство исполнимости судебного решения. Возникают казусы, когда в силу определенных уважительных и объективных причин, исключена возможность своевременной уплаты судебного штрафа. При таких условиях и учитывая, что размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ , а в случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей, то законодательный механизм рассрочки уплаты судебного штрафа на срок не более трех месяцев будет стимулировать лицо к исполнению решения суда, а не позволять исполнять его неизбежно долго или вовсе уклоняться от уплаты.

Таким образом, можно сказать, что требуется более тщательное законодательное осмысление уголовно-процессуальных норм о мере уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, позволяющие обеспечить стабильность правового регулирования, поскольку применение действующих уголовно-процессуальных норм о судебном штрафе не лишено дефектности.

Библиографический список

Конституция Российской Федерации : принятa всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. на 21 июля 2014 г. // Российская газета. –1993. – 25 дек.; Собрание законодательства Российской Федерации. -2014. – № 31. – Ст. 4398.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. -Ст.4921; 2017. - №31. - Ст.4743.

Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст.2954; 2017. - №31. - Ст.4743.

По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкива: постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 45. - Ст. 5203.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: пояснительная записка к проекту федерального закона № 953369-6. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

http://www.vsrp.ru/vscourt_detail.php?id=10240

Башкинская И.Г. Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство / И.Г. Башкинская // Общество и право. - 2017. - № 2(60).- С. 149-153.

Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? / Г.Е. Беседин // Евразийская адвокатура. -2016. - №6(25).- С.114 - 118.

Иногамова-Хегай Л.В. Наказание физического и юридического лица как форма реализации уголовной ответственности и его назначение / Л.В. Иногамова-Хегай /// Библиотека уголовного права и криминологии. - 2016. - № 5. - С. 141-149.

Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве / А.В.Гриненко // Российская юстиция. - 2017. - №1. - С.30-31.

Ларина Н.Ю. Критический анализ некоторых изменений, внесенных в УК РФ в июле 2016 года / Н.Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2016 . -№3.- С. 10-14.

Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа / В.В.Кальницкий// Законодательство и практика. - 2016. - № 2. - С. 6-12.

Мазюк Р.В. Судебный штраф / Р.В. Мазюк // Уголовное право. - 2017. - № 1. -С. 126-134.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ИНСПЕКТОРСКОГО СОСТАВА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Стригунков Максим Дмитриевич

заместитель начальника
Управления правового обеспечения
Министерства экологии и природопользования
Московской области

АННОТАЦИЯ

В статье отражен план мероприятий, необходимый к исполнению инспектором в области ООПТ, для достижения главных задач, стоящих перед государством по защите территорий национального достояния, с точки зрения обеспечения экологической безопасности страны.

Ключевые слова: Особо охраняемые природные территории, надзор ООПТ, инспектор ООПТ, правонарушение в области ООПТ.

ВВЕДЕНИЕ

Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общегосударственного достояния.²⁷

По состоянию на 18.05.2020 года в Российской Федерации насчитывается более 13 тысяч особо охраняемых природных территорий разного уровня.²⁸

Национальное достояние надлежащим образом должно охраняться государством. Положение о государственном надзоре в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий федерального значения, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2012 № 1391 9 (далее – надзор в области ООПТ).

В задачи инспектора входит обеспечение соблюдения установленного режима охраны и использования территории. Как правило, работа инспектора носит разъездной и вахтовый характер.²⁹

Инспектор сам по себе очень интересный образ, наделенный смыслом и противоречиями по определению. Будучи наделенный функциями по

надзору в той или иной сфере деятельности, статус инспектора предполагает отправление государственной воли в виде использования инструментария в виде наказания.

В Российской Федерации на сегодняшний момент существует более 200 видов надзора. Не зря, государство поставило перед собой цель оптимизировать количество видов надзора (контроля), так как это огромный массив проверок ежегодно обрушиваются на предпринимательство в установленном порядке. Положительно нужно отметить поставленную государством данную задачу путем реализации, так называемой «Регуляторной гильотины»³⁰.

Тем не менее, хотел бы отметить, что инспектор, в широком смысле в области охраны окружающей среды, а в узком – в области ООПТ, прежде всего является государственным человеком с соответствующими правами и обязанностями, неразрывно увязанными с полномочиями по надзору.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

«Библия инспектора» – Кодекс Российской Федерации об административных

²⁷ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.03.1995, № 12, ст. 1024, преамбула.

²⁸ <https://tass.ru/info/4600084>

²⁹

<https://ugraoopt.admhmao.ru/conservation/zapovednye-professii/2561783/>

³⁰ <https://www.economy.gov.ru>